

© 2018 г.

М.К. ЧИНЯКОВ**ФРАНЦУЗСКИЕ КОЛОНИАЛЬНЫЕ ВОЙСКА ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ***Чиняков Максим Константинович — кандидат исторических наук, доцент Московского педагогического государственного университета (Москва, Россия).***DOI:** 10.7868/S0130386418030022

Проблематика, связанная с изучением армий стран Антанты и Центральных держав 1914–1918 гг., за исключением их боевой деятельности, оставалась за рамками отечественной исторической науки. В российской историографии, кроме нескольких обзорных статей¹, нет работ, рассказывающих об участии французских колониальных войск в Первой мировой войне.

Во французской историографии по этой теме существуют десятки монографий, сборников трудов, статей. В основном французские исследователи рассматривают боевое применение колониальных войск, уделяя меньше внимания их организации. Изучена история батальонов сенегальских стрелков, менее — солдат из Индокитая и полков колониальной пехоты из европейцев — полноправных граждан Франции.

В современном русском дискурсе под термином «колониальные войска» традиционно понимаются воинские части и подразделения, набираемые из населения колоний, либо в метрополии для службы в колониях, предназначенные, в частности, для подавления волнений и мятежей². В дореволюционных отечественных справочниках толкование понятия «колониальные войска» («туземные войска»), как правило, отсутствовало, хотя этот термин широко употреблялся.

Во Франции до начала XX в. под колониальными войсками французской Армии понимались подчинявшиеся морскому министерству полки морской пехоты и морской артиллерии, а также другие части и подразделения, личный состав которых формировался в колониях. По закону от 7 июля 1900 г. «О создании колониальных войск» эти полки перешли в ведение военного министерства с изменением названия: они получили наименование «колониальная пехота» и «колониальная артиллерия».

К 1914 г. французская сухопутная армия состояла из войск метрополии, Африканской армии, располагавшейся во Французской Северной Африке, и колониальных войск. Французские колониальные войска включали пехотные, артиллерийские, кавалерийские, военно-телеграфные, военно-хозяйственные, военно-санитарные, дисциплинарные части и подразделения и жандармерию. Колониальные войска делились на две группы: во-первых, сформированные из европейцев полки колониальной пехоты и колониальной артиллерии, и части, сформированные из местного населения — туземцев. Во-вторых, в эти войска входили французские полки и батальоны, называвшиеся по стране комплектования (сенегальские, сомалийские, малагасийские,

¹ Субботин В.А. Колониальные войска в конце XVIII — начале XX века. — Вопросы истории, 2002, № 8; *его же*. Колониальные войска Западной Европы в XIX — начале XX веков. — Куда идешь, Африка? М., 2004; Гончарова Т.Н. «Налог кровью». Французская колониальная империя в Первой мировой войне. — Труды кафедры истории нового и новейшего времени, Санкт-Петербург, 2015, № 14.

² Советская военная энциклопедия, т. 4. М., 1977, с. 242; Военная энциклопедия, т. 4. М., 1999, с. 103; Большая российская энциклопедия, т. 14. М., 2009, с. 524–525.

аннамитские, тонкинские, камбоджийские и китайские стрелки), а также местное ополчение со своей внутренней иерархией. Оно предназначалось для выполнения локальных или временных задач, для поддержания общественного порядка и обороны от внешнего врага. Хотя эти силы носили наименования бригад и батальонов, численность их бойцов не превышала 150–200 чел.

Под термином «сенегальские стрелки» понимались не только жители Сенегала, но и представители народов, входивших в состав Французской Западной Африки (ФЗА): моси, тукулеры, малинке, волофы, бамбара. Применительно к туземцам, набравшихся в Индокитае (аннамитские, тонкинские и камбоджийские стрелки), использовался другой собирательный термин – «индокитайские стрелки», хотя во время Первой мировой войны было сформировано 4 батальона именно индокитайских стрелков. Офицерский состав туземных частей полностью состоял из европейцев, унтер-офицерский – был европейским наполовину.

Колониальные войска имели сложную структуру и располагали собственными органами управления: консультативный комитет обороны колоний, штаб колониальной пехоты и штаб колониальной артиллерии. Основной состав колониальных войск был таков: 16 полков колониальной пехоты, 12 полков резервной колониальной пехоты, 6 маршевых полков колониальной пехоты, состоявших каждый из 3 батальонов (батальона, комплектуемого европейцами, и двух батальонов, комплектуемых марокканцами), 4 полка тонкинских стрелков, 3 полка малагасийских стрелков, 1 полк аннамитских стрелков, 35 батальонов сенегальских стрелков (включая 4 полка сенегальских стрелков и два туземных полка, сформировавшихся на территории Французской экваториальной Африки), Габонский полк сенегальских стрелков (Габонский туземный полк), Чадский полк сенегальских стрелков (Чадский туземный полк), 1 батальон камбоджийских стрелков, 1 батальон китайских стрелков, батальоны колониальной пехоты, называвшиеся по местности, где проходил набор (например, Эмирнский батальон колониальной пехоты), роты колониальной пехоты, называвшиеся по местности, где проходил набор (например, Мартиникская рота колониальной пехоты). Кавалерия состояла из эскадрона сенегальских спаги. Артиллерию составляли: 7 полков колониальной артиллерии, сводный полк колониальной артиллерии, 2 сводных дивизиона колониальной артиллерии. В инженерные войска входили 3 туземные инженерные роты.

Вспомогательные силы колониальных войск состояли из пехоты и кавалерии. Пехота: туземные бригады, называвшиеся по местности, где проходил набор (например, Мавританская туземная бригада); туземные батальоны, называвшиеся по местности, где проходил набор (например, Туземный батальон Среднего Конго). Кавалерия: эскадроны туземной кавалерии, называвшиеся по местности, где проходил набор (например, Конголезский эскадрон туземной кавалерии).

К началу Первой мировой войны колониальные части дислоцировались как в колониях, так и в метрополии. С началом мобилизации на территории Франции находились 12 полков колониальной пехоты и 12 полков резервной колониальной пехоты. В состав особого Колониального армейского корпуса входили две дивизии и одна бригада пехоты, 3 полка колониальной артиллерии (30 батарей 75-мм полевых пушек), 28 батарей пешей артиллерии для обороны побережья, инженерные, санитарные и другие специальные подразделения, а также отдельная бригада колониальной пехоты в составе 14-го армейского корпуса. Остальные части и подразделения колониальных войск, включая четыре полка колониальной пехоты, входили в состав семи группировок на территории колоний: Индокитайской, Восточно-Африканской, Западно-Африканской, Экваториально-Африканской, Антильской, Тихоокеанской и Алжирской, а также двух оккупационных корпусов – Марокканского и Китайского.

На 1 августа 1914 г. в основном составе колониальных войск насчитывались: 83 европейских и 60 туземных батальонов, 99 артиллерийских батарей, 3 туземные инженерные роты и 1 эскадрон сенегальских спаги. Всего в основном составе

колонияльных войск служили 90 800 чел., из них 42 100 в европейских полках колониальной пехоты и 48 700 в туземных частях и подразделениях³.

Во время Первой мировой войны произошло количественное изменение колониальных войск. С 1915 г. вместо одного Колониального армейского корпуса появились два (по 2 дивизии); вместо трех дивизий колониальной пехоты — семь; вместо шести маршевых полков колониальной пехоты — десять сводных полков колониальной пехоты; вместо семи полков колониальной артиллерии — девять; вместо девяти батальонов малагасийских стрелков (входивших в состав трех полков) — десять, включая сформированный 1 ноября 1916 г. 12-й батальон малагасийских стрелков; вместо 35 батальонов сенегальских стрелков — 91.

Число полков колониальной пехоты уменьшилось с 28 до 20. Были сформированы: Марокканский полк колониальной пехоты, батальон сомалийских стрелков, четыре батальона индокитайских стрелков, Тихоокеанский сводный батальон, Сибирский колониальный батальон⁴, Индокитайский сводный батальон, 21-й маршевый батальон колониальной пехоты, шесть полков тяжелой колониальной артиллерии, два полка пешей колониальной артиллерии, полк колониальной горной артиллерии, 21-я артиллерийская маршевая батарея.

Во время войны в составе колониальных туземных войск были созданы имевшие офицерский и унтер-офицерский состав и строгую воинскую дисциплину военно-строительные батальоны, предназначенные для использования в тылу армии (погрузка и транспортировка грузов, ремонтные, дорожные и фортификационные, строительные работы). Военно-строительные части нередко действовали под огнем противника. К концу 1918 г. в их состав входили: 15 батальонов индокитайских стрелков, 6 батальонов малагасийских стрелков, 3 батальона сенегальских стрелков. К 31 декабря 1918 г. в колониальных войсках насчитывались 76 батальонов колониальной пехоты и 201 батальон колониальной туземной пехоты и 160 батарей колониальной артиллерии. Это составило примерно 15–20% численности французской армии на конец 1918 г.

В отечественной и зарубежной литературе нередко утверждалось, что туземцам во французской армии отводилась роль «пушечного мяса». Однако современная французская историография отказалась от этого стереотипа. Всего за Первую мировую войну во Франции были поставлены в строй 7,8 млн граждан метрополии — около 20% населения. Французская колониальная империя дала метрополии 300–350 тыс. бойцов колониальных войск, менее 1% всего ее населения, из которого непосредственно на фронт было отправлено около 200 тыс. чел. Для сравнения: британцы мобилизовали для войны в колониях и в доминионах 16% их населения. Больше всего в колониальных туземных войсках Франции в Европе сражалось негритянских жителей Африки — 170 тыс. из 200 тыс. чел. Из них 135 тыс. (67,5%) составляли сенегальские стрелки.

Идея массового использования туземцев во французской армии для защиты колоний без привлечения войск метрополии возникла во Франции в середине XIX в. Создание в 1894 г. министерства колоний и разграничение сфер влияния между ним и морским министерством подстегнула реформу вооруженных сил Франции. В 1900 г. был принят закон о создании колониальных войск, имевший важное значение для усиления обороноспособности французских колоний. Закон устранял ненужную конкуренцию между тремя министерствами: военным, колоний и морским в использовании вооруженных сил.

Одновременно с реорганизацией вооруженных сил, созданных для защиты колоний, с конца XIX в. во Франции начинают оформляться три стратегические идеи

³ Histoire militaire de la France, t. 3. Paris, 1992, p. 54, 58, 61; Duval E.-J. L'épopée des tirailleurs sénégalais. Paris, 2005, p. 165–167; Frémeau J. Les colonies dans la Grande Guerre. Paris, 2006, p. 30–32.

⁴ Батальон был сформирован из рот 9-го и 16-го полков колониальной пехоты (вьетнамцев) и 3-го зуавского полка. С июля 1918 г. по весну 1919 г. выполнял задачи по охране объектов в Челябинске, Уфе, Уссурийске и участвовал в боях на территории Сибири и Дальнего Востока.

использования туземных войск. Первая принадлежала батальонному командиру А. Мессими, в дальнейшем военному министру Франции, выступавшему в 1907 г. за усиление Африканской армии за счет мусульман Алжира — создание особых туземных добровольческих войск под названием «Нумидийская армия».

Вторая идея, принадлежавшая штаб-офицеру Ш. Манжену, была оформлена в 1899—1900 гг. как программа «Негритянской мощи» (так называлась книга Манжена). Широкое привлечение африканцев к службе во французской армии было связано с сокращением численности населения метрополии (40 млн французов) и перспективной военной столкновения с Германией, в которой жило 65 млн немцев.

Роль идейного вдохновителя Манжена сыграл генерал Л. Аршинар, под началом которого Манжен воевал в Африке. Аршинар, успешно командуя сенегальскими стрелками, был высокого мнения об африканцах как о воинах и, пренебрегая мнением французского правительства, намеревался сформировать полки, целиком состоящие из сенегальцев, пытаясь освободить европейцев от тягот военной службы в непривычном для них климате. Манжен, вслед за Аршинаром, рассматривал Африку как «инкубатор для выращивания солдат» и считал африканцев материалом для создания «универсальных солдат». Манжен писал: «Из африканца можно сделать пехотинца, кавалериста... обозного артиллериста, сапера, рабочего артиллерии или военно-хозяйственной службы, моряка-рулевого, шофера, автомеханика, моториста, машиниста»⁵. В действительности африканцы были не больше привычны к войне, чем европейцы: они предпочитали заниматься мирным сельским трудом.

Манжен выдвинул две идеи: использование колониальных туземных войск вне колоний, подразумевая их возможное участие в боях в Европе, и введение систематического воинского набора среди мужского населения Африки, подобно воинской обязанности во Франции. Манжен предложил первоначально набрать 5 тыс. сенегальских стрелков (20—28 лет) на 4-летнюю службу вне ФЗА; их общую численность предполагалось увеличить до полумиллиона⁶. Мнение Манжена, вынесенное на обсуждение в прессе и обществе, как и следовало ожидать, вызвало неоднозначную оценку. Оппоненты Манжена опасались возможной ассимиляции африканцев с коренными французами; проникновения во Францию африканских болезней; невозможности точного подсчета населения для несения воинской повинности; непрогнозируемых социальных последствий пребывания африканцев во Франции (некоторые политики опасались, что привлеченные во французскую армию африканцы потребуют французского гражданства); сомнения в способности африканцев противостоять в бою германским войскам.

В результате долгих дебатов Манжену удалось одержать маленькую победу: в 1909—1910 гг. Париж сформировал два опытных батальона сенегальских стрелков (1650 чел.) для несения службы на территории ФЗА. Вторую победу Манжен одержал через три года, когда 7 февраля 1912 г. после бурных дискуссий был принят декрет «О реорганизации набора туземных африканских войск и о создании их резерва во Французской Западной Африке»⁷. Наряду с обычным волонтерством, для африканцев впервые объявлялся призыв в батальоны сенегальских стрелков на 4 года. Впервые в истории французских колониальных туземных войск вводилась служба в резерве

⁵ *Mangin Ch.* La force noire. Paris, 1910, p. 236, 238—239.

⁶ *Ibid.*, p. 345; X.X.X. Le recrutement des Troupes noirs. — *Revue de Paris*, 1910, t. 1 (janvier-février), p. 511—514; *Mangin Ch.* L'utilisation des Troupes Noirs. — *Bulletins et Mémoires de la Société d'anthropologie de Paris*. Paris, 1911, sér. VI, t. 2, p. 91; *Guignard A.* Les Troupes Noirs pendant la Guerre. — *Revue des Deux Mondes*, 15.VI.1919, p. 852; *Histoire militaire de l'Afrique occidentale française*. Paris, 1931, p. 844—846; *Michel M.* Colonisation et défense nationale: le général Mangin et la Force noire. — *Guerres mondiales et conflits contemporains*, 1987, № 145, p. 30. *Echenberg M.* Les Tirailleurs sénégalais en Afrique occidentale française (1857—1960). Paris, 2009, p. 63—65.

⁷ *Bulletin officiel du Ministère des colonies*. Année 1912, № 2, p. 277—283.

сроком на 5–6 лет, в течение которого резервист в случае общей или частичной мобилизации мог быть призван для службы на территории ФЗА или вне ее пределов.

Антиподом «Негритянской мощи» стала идея французского социалиста Ж. Жореса, призывавшего от имени рабочих Франции создать из граждан подлинно народную армию, призванную служить именно народу и самостоятельно защитить отечество от внешней угрозы. Эту идею Жорес воплотил в книге «Новая армия», впервые изданной в 1910 г., в том же году, что и главный труд Манжена – «Негритянская мощь». Жорес, как и Манжен, предсказал участие в будущей войне многотысячных людских масс⁸.

В 1911 г. генерал колониальных войск Т.-Д.-Н. Паннекен, участник колониальных войн Франции в Индокитае, высказал идею создания «Азиатской армии». Паннекен намеревался создать из местного населения особую армию для обороны французских владений Индокитая и, что заметно отличалось от идеи Манжена, во главе с туземными офицерами. К проекту «Азиатской армии» в Париже отнеслись насторожено, так как увидели в предложении Паннекена опасность возможного обособления французских владений от метрополии в случае подъема в Индокитае национально-освободительного движения⁹. Обстановка в Индокитае вызвала обеспокоенность Парижа. В июне 1908 г. в Ханое вспыхнул мятеж, повлекший роспуск 5-го полка тонкинских стрелков. После Синхайской революции 1912 г. существовала постоянная угроза французским владениям в Индокитае со стороны Китая. К тому же член Высшего военного совета Франции генерал Ж.-Ж.-С. Жоффер, участник франко-китайской войны 1884–1885 гг., пренебрежительно отзывался о вьетнамцах как о солдатах.

Таким образом, к началу Первой мировой войны во Франции шла активная разработка проектов военного использования живой силы колоний. Однако высшее руководство республики не проявляло в этом деле особой заинтересованности. Военное министерство к использованию колониальных туземных частей относилось индифферентно: военная мысль в Европе в начале XX в. руководствовалась концепцией краткосрочной войны, для которой привлечение туземных войск, в отличие от полков колониальной пехоты и артиллерии, располагавшихся на территории метрополии, не предусматривалось. В разработанном Парижем накануне Первой мировой войны «плане XVII» колониальным туземным войскам (чья численность вместе с европейским элементом составляла менее 100 тыс. чел из 1,5-млн армии) не отводилось никакой роли на Западноевропейском театре военных действий; на них лишь возлагалась обязанность обеспечения безопасности колоний.

С началом Первой мировой войны к использованию колониальных туземных войск французское военное руководство отнеслось очень осторожно. Однако по мере затягивания войны, в связи с ее огромными человеческими жертвами, исчерпанием резерва «Негритянской мощи» в первые месяцы войны, уменьшением количества рабочей силы на военных заводах, число противников Манжена заметно уменьшилось. Метрополия вспомнила не только об африканских колониях, но и об Индокитае.

Для привлечения во французскую армию туземцев Париж не скупился на обещания. Но посулы натурализовать африканцев, проявивших себя в боях, так и остались не выполненными. Французское гражданство в течение 4 лет войны из колониальных туземных войск получили лишь несколько человек¹⁰.

Во время войны для европейского населения колоний, являвшихся гражданами Франции, предусматривалась мобилизация. Например, из 2333 французских граждан, набранных в Индокитае, воевать во Францию отправилась половина, другая

⁸ Jaurès J. L'Armée nouvelle. Paris, 1911, p. 10, 665.

⁹ Frémeau J. Op. cit., p. 36–37; Le Van Ho M. Le général Pennequin et le projet d'armée jaune (1911–1915). – Revue française d'histoire d'outre-mer, 1988, № 279, p. 146–159; Michel M. Mythes et réalités du concours colonial: soldats et travailleurs d'outre-mer dans la Guerre française. – Les sociétés européennes et la guerre de 1914–1918. Paris, 1990, p. 395–396.

¹⁰ Michel M. Mythes et réalités, p. 408.

несла службу в местном административном аппарате¹¹. Происходила неизбежная на войне путаница: европейские призывники из колоний могли попасть в полки метрополии, а в колониальную пехоту — алжиро-французы (европейское население Алжира), которое должно было служить в частях Африканской армии. Разумеется, в отличие от туземцев, европейцы могли рассчитывать на продвижение по службе; более того, доля европейских унтер-офицеров в туземных частях во время войны заметно увеличивалась.

Для понимания вопроса о комплектовании французских колониальных туземных частей и подразделений следует учитывать многочисленные нюансы: географический (территория, на которой проводился набор волонтеров), социальный (набор среди богатых и бедных слоев), юридический (статус различных категорий населения).

Выбор туземцев для военной службы у Франции в начале XX в. был невелик: либо жители Африки, либо жители Индокитая, не считая немого численного населения колоний в Тихом океане или так называемых Старых колоний. В силу разнообразных причин (географическая близость к метрополии, отсутствие социальной устойчивости населения по сравнению с жителями Индокитая, активная завоевательная политика Франции) для формирования туземных войск Париж традиционно отдавал предпочтение африканцам из ФЗА, с 1857 г. создавая батальоны сенегальских стрелков.

До Первой мировой войны набор в колониальные части базировался на четырех принципах: добровольности, срочности, ограниченности набираемого контингента и физических данных солдат (рост, возраст, состояние здоровья). С 1912 г. появился новый, пятый принцип — призыв. Для привлечения африканских волонтеров Париж предлагал им хорошее денежное содержание, ежегодное пособие, бесплатное трехразовое питание, красивую униформу, пенсию после выхода в отставку, а также возможность приобретения добычи во время боевых действий. При желании волонтеры могли остаться на сверхсрочную службу. После начала Первой мировой войны для туземцев произошли некоторые изменения: если ранее срок службы составлял от 3-х до 5 лет, то после ее начала доброволец был обязан воевать до конца войны (плюс служить еще 6 месяцев после ее окончания). Количество набираемых солдат увеличивалось, требования к их здоровью были понижены, а возраст призыва увеличен с 18 до 35 лет¹².

Методы вербовки добровольцев-туземцев не отличались разнообразием. Во-первых, в армию принимали действительно добровольцев, включая и тех, кто поступал на сверхсрочную службу. Во-вторых, были и «принудительные добровольцы»: французы, испытывая нехватку живой силы, заставляли вождей племен за деньги, либо угрозами, выдавать требуемое количество волонтеров. Во время Первой мировой войны давление на местных вождей увеличилось. В 1915 г. французский генерал-губернатор Французской Экваториальной Африки (ФЭА) Г.-Л. Ангульван откровенно называл «добровольную» вербовку туземцев «охотой на людей». В ответ на ужесточение призыва в Африке начиная с конца 1914 г. были проявления недовольства, относительно легко подавляемые колониальной администрацией. Африканцы тысячами разбегались от вербовщиков, в частности, на территорию колоний других европейских стран. Недовольство африканцев «охотой на людей» поощряли и французские аграрные компании, не заинтересованные в потере физически крепких работников¹³.

¹¹ Histoire militaire de l'Afrique, p. 245.

¹² Вооруженные силы Франции. СПб., 1911, с. 69; Clayton A. Histoire de l'Armée française en Afrique (1830–1962). Paris, 1994, p. 412; Antier Ch. Le recrutement dans l'Empire colonial français (1914–1918). — Guerres mondiales et conflits contemporains, 2008, № 230, p. 25, 31.

¹³ Histoire militaire de l'Afrique, p. 811; Frémeau J. Op. cit., p. 64, 67, 255; Histoire générale de l'Afrique. T. 7. L'Afrique sous domination coloniale 1880–1935. Paris, 2000, p. 317, 319, 324–326; Chantal A.-R. Les soldats des colonies dans la Première Guerre mondiale. Paris, 2008, p. 34–35; Michel M. Mythes et réalités, p. 397; edem. Les Africains et la Grande Guerre. L'appel à l'Afrique (1914–1918). Paris, 2003, p. 13, 26–30; Субботин В.А. Колониальные войска в конце XVIII — начале XX века, с. 36; Clayton A. Op. cit., p. 418–419.

Настоятельную необходимость восполнения армейской живой силы выразил сенатор Ж. Клемансо. Выступая в ноябре 1915 г. в Сенате он сказал: «Нам нужны пол-миллиона туземцев!»¹⁴. Париж, несмотря на недоверие к африканцам, объявил набор в армию 50 тыс. добровольцев из ФЗА и Индокитая. К августу 1916 г. было набрано 51913 туземцев¹⁵.

Для привлечения африканцев в армию французы увеличили их денежное содержание. Если солдат-француз получал в день базовую ставку 0,50 франка, рядовой-сенегалец — 0,60 франка. Для колониальных туземных войск предусматривались специальные регулярные выплаты семьям военнослужащих — в зависимости от чина от 40 до 200 фр. в месяц. К концу Первой мировой войны выплаты семьям увеличились. По прибытии во Францию добровольцы получали одновременное денежное пособие от 200 фр. Алжирцы и марокканцы из Африканской армии получали денег еще больше¹⁶.

Клемансо, возглавлявший правительство Франции с ноября 1917 г., был сторонником увеличения набора в колониальные туземные войска любыми мерами: для продолжения войны Франции требовались около миллиона человек. Клемансо заявлял, что «лучше проиграть войну в Африке, чем на Рейне»¹⁷. Но местные власти в колониях, опасаясь всплеска недовольства, саботировали распоряжения о постоянных наборах новобранцев. Губернатор ФЗА Д. ван Волленхофен, противник идей Манжена, резко противился увеличению набора в армию. 20 июля 1917 г. Волленхофен заявил: «Если набрать здесь еще несколько тысяч человек, мы собственными руками подожжем фитиль недовольства, зальем страну кровью и уничтожим ее»¹⁸.

Однако Париж проявил в этом вопросе твердость: с 1 января 1918 г. предусматривался очередной набор в армию. Клемансо и Генеральный комиссар негритянских войск, первый африканец в Палате представителей Франции Б. Диань добились значительного притока новобранцев: вместо 47 тыс. набрали 63 тыс. солдат. Впервые в истории Франции 10 тыс. добровольцев из ФЗА были отправлены сражаться в Европу.

По мере увеличения наборов среди африканцев перед Парижем встали многочисленные юридические проблемы. Речь шла о юридическом статусе туземцев «Четырех коммун» — африканцев (в большинстве мусульман), являвшихся избирателями, но не гражданами, и, следовательно, освобожденных от несения воинской обязанности. Активным сторонником привлечения африканцев «Четырех коммун» в ряды французских войск, но в составе специально сформированных частей, был Диань. Он способствовал признанию Парижем гражданских прав жителей «Четырех коммун». По закону от 19 октября 1915 г., принятому при активном участии Дианя, жители «Четырех коммун» должны были нести воинскую повинность на правах граждан Франции, но в специально созданных для них подразделениях и частях, позднее включенных в состав колониальной пехоты¹⁹. По этому закону граждане «Четырех коммун» имели право на продвижение по службе наравне с французами. С другой стороны, такое избирательное отношение вызвало недовольство жителей других французских колоний.

Офицерский состав и белых и туземных колониальных войск, за редчайшим исключением, состоял из европейцев. Получить офицерский чин могли только полноправные граждане Франции; остальным путь в офицеры был закрыт. В годы Первой мировой войны ради достижения политических целей Париж произвел в офицеры нескольких выходцев из колоний неевропейского происхождения, но с особым статусом «туземного офицера», по званию не выше лейтенанта, которому запрещалось командовать европейцами. В 1917 г. во французской армии числились несколько «туземных

¹⁴ *Antier Ch.* Op. cit., p. 27.

¹⁵ *Histoire militaire de l'Afrique*, p. 811; *Clayton A.* Op. cit., p. 417–418.

¹⁶ *Chantal A.-R.* Op. cit., p. 33; *Clayton A.* Op. cit., p. 421.

¹⁷ *Frémeau J.* Op. cit., p. 64; *Michel M.* *Mythes et réalités*, p. 397.

¹⁸ *Michel M.* *Les Africains*, p. 62.

¹⁹ *Histoire militaire de l'Afrique*, p. 816–817.

офицеров» из ФЗА. Например, правнук основателя королевства тукулеров эль-Хадж-Омар и внук Ахмада, преемника эль-Хадж-Омара, су-лейтенант Абд эль-Кафир Мадамба, завербовавшийся в возрасте 21 года во французскую армию. Мадамба участвовал в Дарданелльской операции, получил тяжелое ранение, но остался в строю и воевал под Верденом; был награжден орденом Почетного легиона. Среди туземных офицеров-сенегальцев был Маду Туре, погибший в Дарданелльской операции потомок эмира Самори Туре, главы исламской империи в Западной Африке.

От подозрительного отношения к участию туземцев в боях в Европе, Париж перешел к их массовому набору. Лишь окончание Первой мировой войны – перемирие 11 ноября 1918 г. остановило поток новобранцев. Хотя методы вербовки были циничными, Париж добился стратегической цели – осваивания людских ресурсов колоний как ранее недооцененного им источника живой силы.

Французские колониальные части сражались не только в Африке и на Балканах, но и на Западноевропейском театре военных действий. 20 августа 1914 г. первые пять батальонов сенегальских стрелков, в том числе два батальона сенегальских стрелков из Алжира, по личной инициативе генерал-губернатора ФЗА А.-В. Мерло-Понти были отправлены сражаться во Францию²⁰. В первых же боях оба «опытных батальона» проявили отвагу и мужество. Африканцы предпочитали погибнуть, но не сдать врагу²¹. Конечно, наблюдались и случаи бегства с позиций. Но под натиском превосходящего противника бежали не только солдаты из колоний, но и из метрополии. Однако к неудачам колониальных африканских солдат французское командование отнеслось более сурово, чем поражениям войск из метрополии.

По прибытии во Францию туземцев размещали в зимних лагерях, которые могли принять 40–50 тыс. чел. Это были учебные центры, где солдат учили не только военному делу, но читать, писать и считать²². В зимних лагерях французское командование осуществляло, помимо прочего, и политический контроль за стрелками. Попытки министерства труда привлечь сенегальцев во время «зимовки» к гражданским работам вызвали протест военного ведомства.

Для колониальных солдат Париж создавал «Общество помощи “негритянским войскам”», «Общество помощи индокитайским войскам». Волонтеры посещали раненых, дарили прибывшим из дальних стран воинам подарки от местного населения, теплые вещи, съестные деликатесы, табак, деньги, организовывали концерты для туземных солдат.

Единственное, чего были лишены туземные стрелки, это отпусков на родину. Париж, вероятно обоснованно, считал, что в свою воинскую часть туземцы из отпуска уже не вернуться. Зато командиры стрелков получали инструкции о поддержании регулярной почтовой связи своих бойцов с родными местами; раздавались бесплатные солдатские почтовые конверты. Правда, грамотных туземцев-африканцев, способных прочесть солдатские письма, было немного.

Французское высшее военное командование проявляло заботу о колониальных стрелках: для них существовали специальные госпитали, командование поддерживало проведение местных праздников, по мере возможности обеспечивалась потребность в национальной пище, даже ограничивало доступ христианских миссионеров к солдатам-нехристианам. Французское командование отвергало дискриминационные расистские настроения, распространенные среди прибывших в Европу экспедиционных сил США.

Вместе с тем были попытки ограничения командованием контактов колониальных туземных солдат с французженками. Власти цеплялись за любую юридическую возможность отказа в регистрации смешанных браков. Тем не менее связи

²⁰ Frémeau J. Op. cit., p. 50.

²¹ Guignard A. Op. cit., p. 856–857; Clayton A. Op. cit., p. 411, 415.

²² Encyclopédie de la Grande Guerre. Paris, 2004, p. 344; Mormone J.-M., Boyer P., Caule J.-P. 1914–1918, le bassin d'Arcachon. Arcachon, 2008.

сенегальских стрелков с француженками были широко распространены. Один из сенегальцев вспоминал, что не встречал ни одной француженки, которая отказала бы сенегальцам в близких отношениях из-за темного цвета их кожи. Большую часть французского общества не беспокоили отношения между африканцами и француженками. К тому же африканцы, как правило, не проявляли первыми интереса к француженкам: сказывались различия в религии и менталитете²³.

Впрочем, с 1916 г. картина умеренных, подчас дружелюбных межрасовых взаимоотношений начинает меняться. Во французском обществе все чаще проявляются расистские стереотипы: сенегальцы и жители Магриба рассматривались частью французов как «грязные», «небрежно одетые», «воры», а жители Индокитая как «лицемеры» «обманщики» и «игроки». Непросто складывались отношения европейцев к туземцам на фронте: они колебались от презрения к «желтым» и «черным» до симпатий к ним и восхищения храбростью солдат-туземцев²⁴.

Туземные войска прославились в Верденской битве (февраль – декабрь 1916 г.), в частности, в боях за форт Дуамон, в сражениях на Сомме (июнь – ноябрь 1916 г.), при Шмен-де-Дам (апрель – май 1917 г.). Активное участие колониальные части приняли в Дарданелльской операции (февраль 1915 г. – январь 1916 г.), где они составляли большинство французских войск, а также на Балканах в составе Восточной армии. Колониальные части преимущественно из Французской Экваториальной Африки использовались при захвате Того и Камеруна и при подавлении восстаний. В конце Первой мировой войны колониальные войска участвовали в интервенции против Советской России. В Архангельске и Мурманске действовал 21-й маршевый батальон колониальной пехоты и 21-я маршевая батарея колониальной артиллерии; на Дальнем Востоке против большевиков сражался Сибирский колониальный батальон, частично сформированный из вьетнамцев, и Индокитайский сводный батальон.

Потери колониальных войск были высокими, но не выше среднего уровня боевых потерь. Например, в весеннем наступлении 1917 г. во Франции наибольшие потери понесли 1-я и 3-я Особые пехотные бригады Русского экспедиционного корпуса – 30%, французские пехотинцы потеряли 23%, африканцы, – 22% личного состава²⁵. В 1918 г. подготовка туземных войск улучшилась; повысился профессионализм их старшего и младшего командного состава. В июле 1918 г. сенегальские стрелки отличились в боях за Реймс.

Высокий боевой дух колониальные африканские и европейские части проявили во время подавления солдатских мятежей во французской армии в апреле – мае 1917 г.²⁶ Среди туземцев колониальных войск было минимальное количество дезертиров, хотя, возможно, не в силу большей моральной стойкости, а по причине пребывания в чужой стране, где роль дома выполняла воинская часть.

О боевых качествах африканцев, сражавшихся в непривычном климате против серьезного противника, французы отзывались весьма лестно. В отчете о бое 9–10 июля 1916 г. в журнале военных действий 61-го батальона сенегальских стрелков было сказано о прорыве сенегальцев, в ходе которого они ценой тяжелых потерь (60% личного состава) захватили неприятельские траншеи с 5 пулеметами и взяли в плен 130

---

²³ *Balesi Ch.J.* From adversaries to comrades-in-arms: West Africans and the French military. 1885–1918. Chicago, 1979, p. 116.

²⁴ *Michel M.* Mythes et réalités, p. 405; *Lui-même.* Les Africains et la Grande Guerre. L'appel à l'Afrique (1914–1918). Paris, 2003, p. 117–118; *Cazals R., Loez A.* Vivre et mourir dans les tranchées. Paris, 2012, p. 170–171.

²⁵ Encyclopédie, p. 344; *Данилов Ю.Н.* Русские отряды на французском и македонском фронтах. 1916–1918 гг. Париж, 1933; *Adam R.* Histoire des soldats Russes en France. 1915–1920. Les damnés de la guerre. Paris, 1996, p. 91–92.

²⁶ Encyclopédie, p. 343; *Jauffret J.-Ch.* L'Afrique française du Nord. – Les troupes coloniales dans la Grande guerre. Paris, 1997, p. 105, 108; *Champeaux A., Deroo É.* La force noire. Gloire et d'une légende coloniale, Paris, 2006, p. 73.

германцев, из них 7 офицеров. «Европейцы-пехотинцы и европейцы-артиллеристы, будучи свидетелями атаки, не могли сдерживать всплеска эмоций и аплодировали бравым сенегальцам»²⁷. Как отмечали французские офицеры, из всех видов боевых действий сенегальским стрелкам лучше всего удавалось наступление.

Героизм колониальных частей был отмечен многими наградами. Самой прославленной колониальной частью французской армии был Марокканский полк колониальной пехоты²⁸, комплектовавшийся из европейцев. Личный состав полка был удостоен одной из высших коллективных наград Франции за боевые отличия – фуражера²⁹ с цветами ордена Почетного легиона и Военного креста. Фуражером с расцветкой Военного креста были награждены бойцы восьми батальонов сенегальских стрелков, батальона малагасийских и батальона сомалийских стрелков; фуражером с цветами Военной медали – батальон сенегальских стрелков.

Командованием отмечались и отрицательные стороны боевого применения колониальных частей. 22 апреля 1917 г. командующий Резервной группы дивизионный генерал Ж.-А. Мишле писал о сенегальских стрелках: «Хотя эти войска, несомненно, очень смелые, они тем не менее представляют боевую единицу только вместе с командирами. Без командиров они превращаются в неорганизованную толпу»³⁰. В случае немецкой газовой атаки, столкновения с бронемашинами, а также в ходе внезапной контратаки противника африканцы быстро теряли боевой дух и, несмотря на приказы, спешно отступали; они были неспособны эффективно пользоваться простым шанцевым инструментом, не говоря уже об отсутствии стойкости к низким температурам. Языковая проблема и общий низкий уровень грамотности ухудшали ситуацию: туземцы плохо разбирались в военных уставах.

Для повышения боеспособности туземных батальонов французы в мае 1915 г. создали из европейцев и туземцев первый Сводный полк колониальной пехоты: один европейский батальон и два туземных. В Восточной армии на Балканах, где воевали три дивизии колониальной пехоты (по четыре полка в каждой), пропорция была другой: два батальона европейцев и батальон сенегальцев³¹.

Сенегальские стрелки имели репутацию жестоких воинов, вооруженных огромными тесаками, которые они с легкостью пускали в ход. Немецкое агентство «Вольф» 5 июня 1918 г. обращалось к читателям: «Горе тем германцам, которые попадут к ним в руки!». Один сенегальский стрелок вспоминал, как в 1918 г. он легко захватил в плен шестерых германцев во главе с унтер-офицером: «При моем появлении их удивление и ужас были таковы, что они бросили оружие и сразу же сдались мне»³².

Французы не забыли участия туземных колониальных войск в сражениях за Францию. В 1924 г. в Реймсе был воздвигнут монумент «Павшим африканцам». Во время Второй мировой войны он был разрушен немецкими нацистами, но в 1963 г. восстановлен. В 2013 г. в честь сенегальских стрелков был поставлен новый памятник. 15 июля 1926 г. в Париже за счет французского правительства в присутствии Президента Франции и султана Марокко была открыта Соборная мечеть. Памятники в честь погибших африканцев стоят на кладбищах во Фрежюсе и Сен-Рафаэле. В 1923 г. в Дакаре был открыт монумент «Дамба и Дюпон» (символические имена сенегальцев и французов), сохранившийся до сегодняшнего дня. В 1924 г. в Бамако была

²⁷ Journal des Marches et des Opérations du 61e bataillon de Tirailleurs Sénégalais. – Service Historique de la Défense, 26 № 871.

²⁸ Полк существует сегодня под названием «Механизированный полк морской пехоты».

²⁹ Фуражер – аксельбант, носимый на левом плече.

³⁰ Michel M. La genèse du recrutement de 1918 en Afrique noire française. – Revue française d'histoire d'outre-mer, 1971, t. 58, № 213, p. 436.

³¹ Michel M. Mythes et réalités, p. 397–398; X. L'utilisation des Troupes noires. – Revue de Paris, 1917, t. 6 (novembre-décembre), p. 881, 883–884, 889.

³² Цит. по: Balesi Ch.J. Op. cit., p. 110. См. также: Le Naour J.-Y. La «honte noire». – Quasimodo, 2006, № 8, p. 246–247.

открыта многофигурная композиция (четыре сенегальских стрелка и французский пехотинец), которая стоит и сегодня.

Изучение значения проблемы вклада французских колониальных войск, прежде всего африканских, в победу Франции во время Великой войны имеет военное, социально-политическое и культурное значение. Хотя французов нельзя назвать родоначальниками массового использования туземных войск, они впервые претворили эти планы в жизнь на европейском театре военных действий. Ни в Германии, ни в Великобритании к началу Первой мировой войны даже теоретически не рассматривалась возможность использования туземцев в войне на территории Европы. Даже англичане не решились отправить свои колониальные части в Европу.

Во время Первой мировой войны французы активно применяли в Европе туземные войска, включая колониальные и Африканскую армию. В военном плане использование колониальных войск, безусловно, помогло победить Антанте, в частности Франции. От первого осторожного отношения к боевым качествам колониальных туземных войск французы постепенно перешли к концу войны к широкому использованию колониальных туземных войск, прежде всего, сенегальских стрелков. Однако нельзя утверждать, эти войска внесли решающий вклад в победу Антанты. Потери среди туземных частей были на уровне средних, что опровергает тезис об их использовании как «пушечного мяса».

Социально-политическая роль африканских войск заключалось в том, что они были всегда верны правительству Франции. Среди деятелей левых партий существовали опасения, что руками африканцев правящие силы будут не только подавлять революционные настроения в армии, но и проявления недовольства рабочих, любые формы социального протеста мирного населения.

В культурном плане в годы Первой мировой войны произошло более глубокое знакомство и сближение французов-европейцев с представителями народов французской колониальной империи. Посредством ветеранов-туземцев Франция получила частичный доступ в культуру французских колоний, особенно в африканскую, фактически закрытую для белого человека до начала XX в. Одержав победу над Германией и ее союзниками, Франция, с одной стороны, увеличила свое влияние в колониях; с другой стороны, авторитет белого человека упал в глазах туземцев: они увидели, как белые люди истребляли друг друга, подобно африканцам и азиатам.

В целом Первая мировая война заставила Францию вспомнить о колониях, интенсивно развивать с ними торгово-экономические, культурные и прочие отношения. Война подтвердила правильность курса Франции на создание мощной колониальной империи. Вместе с тем вклад колоний в победу в Великой войне в долгосрочной перспективе принес Парижу больше вреда, чем пользы: в метрополии сложился миф о французских колониях как безграничном резервуаре солдат и сырья, жестоко разрушенный в 1940 г.